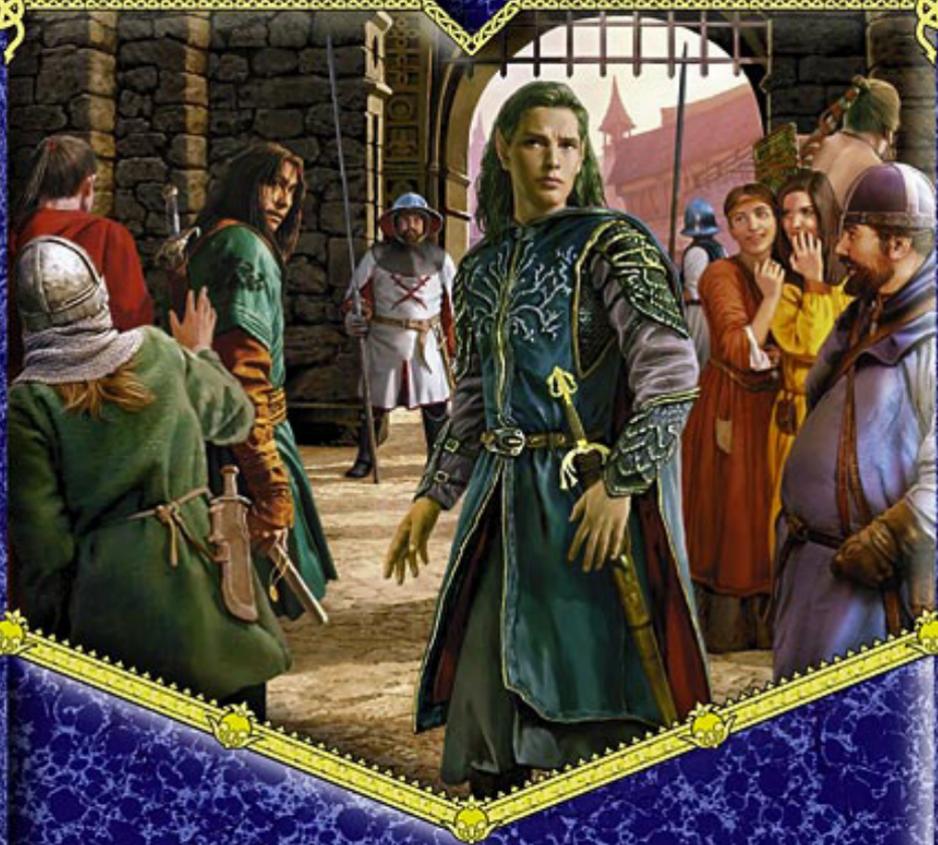

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Денис МУХИН

ПРИЗЫВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Дениса Мухина
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ. ЦЕЛИТЕЛЬ
АРТАЗЭЛЬ. АРХАНГЕЛ
ПРИЗЫВ**

Денис МУХИН

ПРИЗЫВ

Роман

Москва, 2011
ЕАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Сильнейший демонолог Либа Марвиш сидел в своем любимом кресле у камина и неспешно потягивал из хрустального бокала слабенькое вино. Посторонний человек мог бы с уверенностью сказать, что он полностью расслаблен и спокоен, но на самом деле это было не так. Марвиш с трудом сдерживал волнение и нетерпение под маской невозмутимости, и хотя никто не видел его в этот момент, сохранять лицо непроницаемым в любое мгновение своей жизни уже давно вошло у него в привычку.

Причины же подобных чувств были более чем значительны. В далеком прошлом, когда Марвиш еще не считался самым сильным магом, ему приходилось зарабатывать на жизнь охотой на демонов, которые обожают селиться в развалинах крепостей и башен. Вот во время одной такой охоты и повезло молодому человеку наткнуться в разрушенном замке на небольшой тайник с несколькими пергаментными свитками на древнем языке. И только сейчас, спустя много лет, с помощью ученых из главного университета владыки удалось расшифровать пару из них. В первом свитке он нашел всего лишь описание еще одной вариации пентаграммы призыва, чуть более надежной, чем та, которая используется сейчас, а вот второй пергамент оказался настоящим сокровищем. В нем описывался ритуал призыва высших демонов.

До сего момента демонологи могли только мечтать о подобном, довольствуясь услугами слабых демонов с изнанки

мира. А в этот самый миг в заклинательном покое башни ученики и коллеги Марвиша подготавливали грандиозный призыв, который принесет ему славу воистину великого мага современности!

Марвиш с трудом сдержал довольную улыбку, навеянную мыслями. Осталось подождать совсем немного, и можно будет начинать. Вдруг, прерывая мысли демонолога, раздался робкий стук в дверь, и в покои мага проскользнул невысокий юноша в традиционной, серой с красным, мантии демонолога.

— Учитель, все приготовления завершены, и мы ждем только вас, — проговорил он.

Марвиш неспешно допил вино, отставил бокал на столик и, поднявшись, пошел следом за своим учеником. Столь долгожданный час настал!

В заклинательном покое (каменный пол, стены без окон и высокий потолок в три человеческих роста) сейчас находилось девять магов, выстроившихся вокруг большой, светящейся красными линиями пентаграммы. Точно такая же пентаграмма отражением мерцала и на потолке. Линии были выполнены из крови — самой мощной составляющей большинства ритуалов в демонологии.

Один из магов, выделявшийся как возрастом, так и более высокоречным выражением лица, кивнул:

— Начали.

И присутствующие одновременно затянули заклинание на непонятном языке, вливая свою силу в пентаграмму призыва. В такт словам она начала пульсировать и разгораться все ярче, до ослепительного алого сияния. В центре магической конструкции закрутился серый дым, заполняя все свободное пространство, но не выходя за границы внутреннего круга. Под действием заклинания он становился гуще, образуя круглую серую колонну от пола до потолка, внутри которой иногда проглядывали жилки крохотных молний ярко-алого цвета. Голоса магов смолкли, и в зале

стал нарастать гул, вначале едва слышный, он все усиливался, пробирая собравшихся до костей. Дым начал вращаться, ужимаясь и стягиваясь в самом центре пентаграммы, и образовался шар, размером примерно метр в диаметре. Он несколько секунд повисел, потом по его поверхности пробежала сначала одна трещина, следом еще две, и вот серый шар оказался покрыт целой сетью набухающих алых трещин, а затем со страшным грохотом взорвался ослепительной красной вспышкой.

Магов, зажавших руками уши, чтобы хоть как-то спастись от оглушающего шума, ударной волной разметало по сторонам, некоторых с силой отбросило на каменные стены, несмотря на поставленную защиту. А в пентаграмме появилось неизвестное существо, свободно парящее над полом в лежачем положении. Со стенами поднимаясь и отлипая от стен, люди медленно возвращались на свои места, шепотом ругались и потирали пострадавшие части тела. Лишь главный среди них никак не выражал своего недовольства, пристально разглядывая обнаженное существо.

А посмотреть действительно было на что. На демона призванный походил намного меньше, чем призывающие. Прежде всего его рост был чуть меньше метра. Строение тела отдаленно напоминало человеческое, но именно что только напоминало — немыслимо тонкие ручки и ножки с четырьмя пальцами (совершенно одинаковыми) на каждой, такое же худое туловище: что-то похожее на скелет, обтянутый кожей. В груди, между дугами выпирающих, сросшихся вместе ребер, были две вертикальные складки кожи, образующие что-то вроде щели между собой. Приплюснутый череп, обтянутый кожей, рос сразу из грудной клетки. На том месте, где у человека располагаются глаза, от виска до виска шла тонкая полоска чего-то, по виду похожего на кость. Ни носа, ни челюсти, ни рта. Половые признаки у существа также отсутствовали напрочь. Да и вообще, создавалось впечатление, что оно находится на грани истощения.

Едва главный маг открыл рот, собираясь заговорить, как в голове у каждого из присутствующих громко зазвучали незнакомые слова, смысл которых стал постепенно понятен:

— Где Сеть?!

Маги недоуменно переглянулись, но не успели сказать ни слова.

— Что?! Ее нет! Какой безмозглый дикарь навесил глушилку?

Один из демонологов кашлянул, прочищая горло, и заговорил, обращаясь к странному демону:

— Молчать, тварь! Ты был призван и будешь служить нам!

После этой фразы в зале ненадолго повисла тишина, прерываемая только шорохом мантий магов, когда кто-нибудь из них шевелился. Странное существо медленно приняло вертикальное положение, по-прежнему паря в воздухе, и застыло. У магов создалось неприятное впечатление, что их внимательно осматривают, после чего у каждого в голове прозвучала новая фраза...

ГЛАВА 1

— Так, а что примитивы делают в моем доме? — возмутился я.

Вот уж действительно, стоит отлучиться, как происходит не пойми что! Глушилки появились неведь откуда, носители примитивного разума забрались неизвестно как. От таких существ мне делается дурно, слишком мало они отличаются от тех же животных по сложности и быстроте мышления. Чтобы что-то понять, приходится подстраиваться под ритм их мысли, что причиняет почти физическую боль, а копаться в таких сознаниях — то же, что и в мусоре, как выражались Старшие.

Хотя нет, какой дом? У этого места совершенно другой ментальный фон, нежели на моей планете! Да и строений таких не припомню. И не ощущаю сородичей, что просто невозможно! Я точно знаю — на планете проживают кроме меня еще пара иниров и один орл. Конечно, за время моего отсутствия все могло измениться, но не настолько это большой срок — тысяча оборотов, чтобы все разбежалось по другим мирам или преставилось. Значит, это другое место. В подобное предположение вполне укладывается и отсутствие доступа к ментальной Сети, связывающей все обитатели развитых разумных в нашем уголке вселенной, а также наличие примитивов рядом со мной.

Придется покопаться в их разуме, чтобы определить, куда меня занесло, как бы мне этого ни хотелось. Определив самого развитого из присутствующих, я осторожно, преодо-

левая брезгливость, добрался до его памяти и в один прием все считал. Осознать все сразу не удалось — объем столь примитивной, не сортированной и грубо поданной информации ошеломил меня и ввел на мгновение в ступор. К тому же у людей (как они себя называют) оказался всего лишь один поток сознания вместо пяти, как у меня. Перестроиться оказалось очень тяжело — не каждый инир сможет перейти на использование одной части разума. К моему счастью, я вдоволь наэкспериментировался со своим сознанием в Бездне, что сейчас очень пригодилось.

Но стоило мне начать сортировать и осмысливать полученную информацию, как по мне хлестнуло что-то вроде плети из неизвестной энергии. Природная защита от подобных атак у иниров сама по себе неплоха, а у меня намного улучшена по причине пребывания в одном неприятном измерении, так что вся энергия атаки отклонилась.

Кто же это у нас так забавляется? Явно не эти дикари — такая плеть слишком сильна для них, да и отпечаток силы отличается. Придется создать для наблюдения органы зрения, обычно они не нужны в водно-воздушной среде моего дома.

Сформировав глаза по всему телу, я оглядел место, где оказался, — практически пустое каменное помещение с девятью огромными фигурами в непонятных многослойных покровах. Так вот какие эти... порывшись в чужой памяти, выудил нужное слово — демонологи. Вокруг меня, на полу, был нарисован странный рисунок (кажется, пентаграмма), зеркальная копия которого находилась на потолке. Атака пришла точно не от нее, так как тип энергии тот же, что и у магов, значит, придется ощупывать окружающее пространство в поисках другого источника.

К моему большому сожалению, опознавать источники грубых, неживых сил для меня намного сложнее, чем обнаружить мыслящее существо, будь то животное или такой же инир, как я сам. Это обусловлено направлением развития на-

шей расы и эволюцией сознания, позволившей нам существовать без материального носителя. Другое дело, что это здорово уменьшает доступные ощущения и не всем нравится.

Наши ближайшие соседи орлы пошли немного другим путем и научились контролировать потоки неживых энергий в дополнение к использованию силы своего разума, но они не могут обходиться без тела или создать его заново при потере — за все приходится платить и невозможно развиваться во всех доступных направлениях одновременно. Даже Старшие или существа, получившие звание Смотрителя, не могут все, хоть и достигли в своем развитии заоблачных высот, до которых мне пока еще далеко.

Впрочем, трем Смотрителям пришлось изрядно постараться, чтобы меня подавить, несмотря на преимущество в численности и ментальную мощь, которая во много раз превосходила мою. Их это очень удивило. Хе-хе, а одному из них так здорово от меня досталось, что большую часть моего заключения он почти наверняка восстанавливал свою сильно поврежденную структуру, если вообще не развеялся. А уж какое изумление испытали вытаскивавшие меня по окончании срока наказания! Еще бы — первый в истории инир, покинувший измерение Бездны, практически не пострадал: не лишился ни разума, ни духа. Я позднее просматривал всю доступную информацию в хранилище Сети, читал отчеты о заключенных и обнаружил, что никто из моей расы долго не протянул. Наоборот, даже при меньших сроках заключения часто было некого вытаскивать или оказывалась значительно повреждена матрица сознания и сути. Даже единственный Старший, приговоренный за эксперименты с чужим разумом, не избежал этого.

Но что-то я слишком погрузился в воспоминания. Моим оправданием служит лишь то, что на это ушла всего пара мгновений. Я как раз закончил обследование окружающего пространства на предмет нахождения источника атаки. Им оказалась штукавина в руках одного из магов, которую я

определил как портативный генератор энергии типа пространственно-энергетического модуля, или по-здешнему «жезл контроля» (начавшаяся обработка считанной памяти тоже дала свои результаты).

Подтверждая полученные выводы, держащий палку маг вновь атаковал меня — снова безрезультатно. Что они все-таки хотят от меня? Придется считывать мысли присутствующих, благо язык их оказался не столь уж и сложен. Невольно содрогнувшись от отвращения, я коснулся сознания ближайшего ко мне демонолога.

«...какой сильный демон попался, даже плеть жезла ему не вредит! Ну да ничего, существует много способов подчинения и времени еще много, но когда у меня в руках будет его сила... О-о-о, многие пожалеют о противостоянии мне!»

Что?! Да как он посмел! Желать подчинить меня! Жалкий дикарь! Уничтожу! Сотру! Развею в пыль!

Заклинательная башня главного демонолога Лиоба находилась не в замке, как у любого уважающего себя мага, а в глухой местности его владений, там, где никто не появлялся и даже один человек мог привлечь внимание накинутой сети следящих заклинаний, простирающейся на многие мили вокруг. Рядом с башней расположился тренировочный полигон, оборудованный новейшими разработками Исследовательского института плетений при дворе владыки и способный сдерживать самые разрушительные чары, защитив окружающую среду от уничтожения. Иногда демонолог использовал его для проверки вызванных демонов, выставляя их против различных боевых големов, которых артефактная гильдия создавала для нужд армии. Но сейчас стояла ночь, полигон был пуст, и никаких испытаний в ближайшем будущем не предвиделось.

Тем неожиданней стал почти бесшумный взрыв (если не считать грохота разламывающихся камней) башни демоно-

лога, который снес многовековую постройку из огромных каменных глыб, как пушинку, повалил все близко стоявшие деревья и практически уничтожил редчайшую по сложности защиту полигона, прилегающего к башне.

А вот это уже плохо! Не сдержавшись и выплеснув малую толику ярости, я уничтожил не только примитивов, но и строение, в котором находился, а также осыпал окрестности каменным водопадом. Эх, моя импульсивность иногда может быть к месту, но чаще всего она приносит только неприятности. Ну да ладно, сделанного не воротишь, а пока нужно убираться отсюда как можно быстрее — столь мощный всплеск ментальной энергии наверняка привлеч внимание, и сюда спешат аборигены. Поэтому лучше отыскать укрытие понадежнее и уже после этого приниматься за анализ ситуации и определять местонахождение этой отвратной планетки, куда меня затащили. Задействовав три потока сознания на поддержание тела в воздухе, обнаружение различных неприятных сюрпризов в виде поисковых сетей и местных существ, а также на собственную маскировку от ментального поиска, я продолжил размышления по поводу своего положения.

Единственное, что радовало меня в тот момент, так это какая возникнет суматоха, когда Старшие обнаружат мое исчезновение. Сам факт подобного способен вызвать у Смотрителей панику и недоумение. А учитывая мою славу «самого злостного преступника», чуть не угробившего Сеть, и по совместительству одного из лучших разумов всей расы иниров, потеря которого невосполнима, меня будут искать все! Конечно, они могут отследить остаточный фон, но если даже я не почувствовал его, то с полной уверенностью можно сказать, что все признаки того, что это произошло, очень скоро исчезнут вовсе. Кстати, заклинание, с помощью которого меня сюда вытянули, я запомнил в точности, потом

надо будет разобраться в принципах работы — вдруг пригодится когда в будущем.

Но это все подождет — уже пару мгновений я ощущаю приближение нескольких отрядов примитивов, движущихся в сторону разрушенной башни. Судя по скорости перемещения (почти вдвое меньшей, чем у меня сейчас, но все равно приличной) и по интенсивности излучения сознаний, эти дикари, научившиеся управлять грубой энергией мира, — маги. Но быстро же они среагировали, должно быть, способны определять выбросы энергии, несмотря на ее природу. Это добавляет им капельку уважения с моей стороны.

Однако это не отменяет моего нежелания с ними встречаться. С отвращением порывшись в снятом слепке сознания (упорядочивание полученных знаний еще не закончилось, поэтому приходилось искать необходимое буквально методом тыка), я определил примерное направление и увеличил скорость полета. Мне повезло, что этот демонолог построил свою башню неподалеку от пустынной местности, судя по всему, он руководствовался схожими требованиями. Правда, что-то там мелькнуло о недостаточной благонадежности здешних земель из-за неприятного соседства, но мне просто не хотелось еще раз лезть копать в той каше сознания примитива ради незначительного уточнения.

Между тем редкий лесок подо мной сменился зеленой равниной, лишь кое-где колыхались небольшие ропицы. В одной такой я и приземлился. Расстояние между свежими развалинами и виновником их возникновения, то есть мной, уже достаточное. Пора заняться делами, а не только убегать от преследователей. Первая и основная цель — обследовать планету, на которую меня занесло, и определить хотя бы примерное расположение ближайших звезд. Тогда, может, и получится узнать, какой это участок галактики, да и вообще, наша ли она, а то всякое возможно. Но этот вариант маловероятен: примитивы — и осуществляют перенос

на такие расстояния?! Да скорее я научусь создавать новые вселенные!

Привычно сдержав яростное желание превратить все вокруг себя в прах, я успокоился и снял щиты, защищающие меня от обнаружения и ментальных атак. К сожалению, при обследовании немаленьких территорий приходится избавляться от различных барьеров, ограждающих сознание, в угоду большей чувствительности. Расплатой за такие возможности служит полная незащитность. Но сомневаюсь, что здесь найдется существо, способное хотя бы почувствовать мои действия, не говоря уж о том, чтобы причинить мне какой-то вред. Да и никто не наблюдает теперь за каждым моим действием, иначе я бы не рискнул применять столь рискованный способ. Даже после моего поражения врагам не удалось снести внутренние щиты, препятствующие проникновению в память и закрывающие мои мысли, сейчас же я избавился и от них.

Расслабившись и отрешившись от всего, я стал медленно расширять сознание, охватывая своим вниманием как поверхность планеты, так и ее недра. Постепенно увеличивал обследуемую область, пока перед моим мысленным взором не предстал весь глиняный шарик с просто огромным количеством светящихся точек — сознаниями всех разумных. В большинстве своем они еле тлели, но некоторые из них сверкали маленькими звездочками, затмевая все соседние. Даже используя все возможности своего разума, я не смог подсчитать хотя бы примерное их количество.

Потрясающее зрелище. У нас подобное увидеть невозможно: на самой населенной планете — не больше нескольких сотен жителей. Да что там! Если собрать всех представителей моей расы в одном месте, и то не наберется такого количества.

Кстати, на планете всего восемь континентов: семь из них — примерно одинакового размера, один — меньше всех примерно в пять раз. Но не это самое примечательное в

нем — его окутывает странная завеса, которая не позволяет увидеть или обнаружить с помощью магии такой огромный кусок земли. Также есть немалое количество островов.

В общем, обычный мирок, каких хватает и у нас. Примерное представление я о нем имею. Теперь стоит разобраться с ближайшими звездами. Но все же что-то меня беспокоит, не дает полностью сосредоточиться и заняться делом. Как будто кто-то очень далеко решил обратить на меня внимание... внимание...

Внимание! Бросив исследование, я направил все силы на возведение защиты. И почти успел! За мгновение до замыкания внешнего щита кто-то нанес мне сильнейший энергетический удар, проломивший почти законченный внешний купол и сейчас медленно, но верно продавливающий внутренний. Да как же так?! Еще мгновение, и удар достигнет цели, а ведь будь я во всеоружии, и получил бы нападающий грамотный отпор! Но ничего, если я уйду в пустоту, то и тебе не жить, неведомый враг! Собрав всю доступную силу, в момент, когда все мои щиты рухнули, но нападавший еще не уничтожил саму мою суть, я нанес ответный удар, вложив всю свою ярость, гнев и отчаяние от осознания неминуемой смерти, после чего уже безропотно поддался блаженной темноте, окутывающей разум...

Владыка Лиоба в холодном поту подскочил на постели, рефлекторно отбросив в сторону легкое одеяло и выхватив из-под подушки кинжал. Первая мысль, посетившая его, была: «Нападение», но в огромной спальне оказалось пусто, а молоденькая наложница мирно посапывала на самом краю кровати. Утерев пот, владыка спрятал оружие и улегся обратно, укрываясь.

Что же это было? Явно не сон, потому что все сны он отлично помнил и после пробуждения, чем добавлял хлопот дворцовым толкователям. Сейчас же никакого сна он не ви-

дел, а что-то... что-то похожее на... крик. Да, именно крик, агония умирающего создания. Но к чему бы это?

Владыка еще немного поворочался с боку на бок, в попытках уснуть, но этому не суждено было случиться. Сначала в коридоре раздались приглушенные голоса, в которых тем не менее можно было разобрать требования пропустить, а затем по двери бесцеремонно забарабанили и заорали:

— Владыка, проснитесь, беда.

Поморщившись (такое же обращение, как и к правителю опасных соседей, когда-то грело душу, но сейчас вызывало лишь глухое раздражение), владыка второй раз за ночь скинул одеяло и встал с кровати, накидывая висящий на стуле халат, а затем крикнул:

— Войди.

Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель проскользнул и поклонился один из советников, бледный как мел.

— Беда, владыка, башня главного демонолога разрушена, а все находившиеся в ней на тот момент убиты от чудовищного выброса силы.

— И это все? — безразлично спросил владыка, зевая.

— Нет, спустя некоторое время, когда на место происшествия прибыли отряды ловчих, произошел еще один выброс вблизи границы, так что наши соседи точно заинтересуются. Но и это еще не все. В это же время всполошились жрецы — статуя Исурта Стража Границ во всех столичных храмах треснула и раскололась.

Зевающий владыка поперхнулся и закашлялся:

— Что? Да как такое возможно? Впрочем, это подождет, собирай малый совет и всех магов поднимай, пусть просветят нас о сложившемся положении. И жрецов доставь, узнаю все из первых рук. Свободен.

Едва за советником закрылась дверь, как правитель принялся одеваться, не обращая внимания на проснувшуюся и лупающую глазами наложницу.

Случилось то, из-за чего он иногда ненавидел свой титул и трон — перемены. И что они принесут, неведомо даже богам.

Целый океан боли свидетельствовал, что я еще жив, вот только радости это не доставляло совершенно. Даже в Бездне мне не было так больно, хотя там пытка разъятия личности продолжалась безумно долго. Преодолев судорожные выбросы энергии, вызванные повреждениями, я блокировал все ощущения, оставив кристально чистый разум с одной-единственной задачей — восстановить матрицу духа или хотя бы минимизировать причиненный ущерб.

На достижение сколько-нибудь приемлемого результата ушло много времени, но я справился — разрушение моей энергетической составляющей приостановилось. Но внешнее информационное поле (или аура, как называют ее здесь маги) оказалось уничтожено подчистую и восстановлению при текущем состоянии дел не подлежит. Еще хорошо, что вражеская атака пришлась в основном на материальное тело, остатки силы повредили энергетику и ментальные потоки, снеся три верхних слоя сознания и основательно покорежив четвертый. Главное, не добрались до слоя памяти, иначе я сейчас был бы развеян окончательно. Это, пожалуй, для меня пострашнее будет. Какой же огромной силой надо обладать, чтобы, ударив по материальному носителю, так задеть духовную и ментальную части? Не хочу больше встречаться с таким противником без подготовки!

Теперь, пережав поврежденные каналы, по которым ранее капля за каплей вытекла жизнь вместе с энергией, я смог заняться ощупыванием окружающего пространства (без тела ориентироваться стало значительно сложнее). Вокруг появилась гигантская воронка с развороченными краями, местами продолжала дымиться земля. М-да, не слабый противник мне попался! Я тоже так сумею, но результат будет куда скромнее. Впрочем, сейчас не время удивляться —

как бы ни были примитивны аборигены на этой планете, они не пропустят три огромных всплеска силы почти в одной области. Да и вдруг появится еще один такой же демонолог. Надо убираться отсюда подобра-поздорову.

В чем преимущество существования в энергетически-духовной форме (пусть и с поврежденной матрицей структуры), так это в скорости передвижения, не ограниченной физическими законами. Да что там говорить, в одной галактике есть планеты, буквально сочащиеся потоками тварной энергии, и на них обитают бесплотные существа, в которых тем не менее развивается разумная жизнь. Конечно, если можно так назвать камень, мыслящий химическими процессами и не обладающий никакой энергетической структурой.

Оказавшись подальше от места схватки, я почувствовал некоторое облегчение — теперь можно не опасаться неожиданного нападения со стороны аборигенов и спокойно заняться поисками источника энергии для собственного восстановления. Хотя поблизости ощущались какие-то закрытые токи силы, мне они были недоступны. Ощупав окружающее пространство, я понял, что попал в густой лес, в который и стремился ранее. При беглом обследовании ближайших территорий живых источников разума здесь не нашел.

Интересно, что это за энергия здесь обнаружилась? Не природные потоки точно — они всегда текут в открытую, любой, кто на это способен, может окунуться в них. Осторожно прикоснувшись к одному из источников, я тут же отпрянул — в нем ощущалось биение разума! Почти незаметное, будто кто-то находился в состоянии покоя или сна. Я попробовал еще раз, но не стал прерывать контакт, а попытался осторожно зачерпнуть немного энергии на свои нужды. Это удалось с трудом, и ощущение чужого разума заметно усилилось. Ничего не понимаю — никакие разумные существа, встреченные мной, не походили на это! Если на мгновение предположить, что эти закрытые потоки есть структура чужого разума, то совершенно непонятно, что это за создание,

слишком огромное для осуществления нормальных мыслительных процессов. Даже самые крупные представители разумных, при переходе в чисто энергетическое состояние сжимают свои потоки, увеличивая их интенсивность, но никак не размер структуры. Это естественно для уменьшения затрат на поддержание своего существования и защиту. Здесь же наблюдается полностью обратное явление!

Кто бы мог подумать, что я встречу здесь что-то, достойное изучения! Мой исследовательский интерес вспыхнул с новой силой, и я зачерпнул еще энергии (пусть такой тип мне и не подходит, но как раздражающий и стимулирующий фактор сойдет), одновременно послав импульс дружеских чувств. А затем попытался произвести обмен информацией, подключив один из своих целых внешних каналов напрямую к непонятному потоку. До сих пор это срабатывало с любыми разумными. Результатом моих действий стало усиление токов непонятной энергии и ощущение слабого удивления, смешанного с непониманием и сомнением. Отлично! Пришедшая в движение структура постепенно начала уплотняться и стягиваться в одну точку. Очень интересное явление! Я принялся посылать короткие импульсы разных эмоций, чтобы показать, что я реально существую. Ощущение чужого присутствия стало нарастать, и появилось чувство волнения с примесью недоумения. Как будто кто-то с моей помощью пробуждался или осознавал себя. Создавалось ощущение, будто ко мне стекалась со всего леса энергетическая основа неизвестного существа. Довольно любопытно оказалось наблюдать подобное, отслеживая все стадии преобразования, особенно когда я обнаружил, что потоки сознания идут точно по корневой системе некоторых деревьев. Может быть, это растение? Но у них куда более убогая структура, да и энергия другая.

Тем временем разум, к которому я прикоснулся, обрел четкость и сосредоточил внимание на мне. Немного подумав, я не стал закрывать свое сознание и позволил отсле-

дить мои мыслительные потоки — враждебность я бы сразу почувствовал, а сейчас ощущались лишь любопытство с благодарностью и удивление моим состоянием. И спустя несколько мгновений поступило предложение помочь. Похоже, мои повреждения не укрылись от существа в процессе взаимного обследования. Ну что ж, раз мне предлагают помощь, то нет смысла отказываться. Сняв большую часть щитов с разума, чтобы облегчить понимание, я предложил провести частичное слияние и обменяться информацией. Вместе с полученным согласием в меня хлынул поток чужеродной энергии, направленный на восстановление повреждений, — Великий лес (как он называл себя сам) принялся за лечение.

— Владыка, владыка, просыпайтесь!

Как и облеченный властью сосед, владыка эльфов изволил почивать, только не в кровати, а на уютной поляне, под раскидистыми ветвями большого дуба. И неожиданное пробуждение ему очень не понравилось. Про себя посетовав на беспокойных подданных, не способных оставить его в покое даже на время сна, правитель эльфов открыл глаза и сел, недовольно посмотрев на склонившегося в приветствии слугу.

— Что случилось?

— Хранители говорят, что Великий лес обрел разум!

От такого известия владыка только раскрыл рот, но не выдавил ни звука, ошеломленный и растерянный.

— И это еще не все: на территории людей неподалеку от наших границ произошли три колоссальных выброса силы! Наши лучшие оракулы в один голос твердят, что кто-то убил бога!

Содрогнувшись, владыка сбросил оцепенение, стремительно поднялся с зеленого ковра и, оправив немного помятую одежду, быстрым шагом направился к выходу из своего любимого сада, по пути расспрашивая слугу:

— Насчет Леса хранители точно уверены?

— Да, они не раз пытались слиться разумом с Великим лесом, но каждый раз получали по ушам. У них создалось впечатление, что Лес уже с кем-то общается, а они ему мешают. — Слуга, сопровождавший правителя эльфов, намного уступал тому в росте, и ему приходилось почти бежать, подстраиваясь под широкий шаг владыки.

— Понятно, теперь остальное — разведчиков и запрос соседу послали?

— Сразу же. Но разведчики придут обратно только утром, а у наших соседей, похоже, тоже все стоит на голове, пытаюсь выяснить, что случилось.

— Да что же это такое! Столько всего и сразу!

Как и любой правитель, владыка эльфов не любил неожиданностей, которые начинали внезапно сыпаться со всех сторон, поэтому пришел в очень скверное расположение духа.

— Значит, так, послать вестников всем князьям, чтобы прибыли на Большой Совет, а пока они собираются, хранителей в малый приемный кабинет, и быстро!

Слуга практически мгновенно скрылся из виду, а владыка не спеша, как подобает истинному повелителю, направился в упомянутый кабинет, попутно размышляя, чем могут обернуться неожиданные новости для него и его народа.

В процессе общения выяснилось, что Великий лес, или для меня просто Лес, был разумным всегда. Все растения на достаточно большой площади являлись его телом, а разум был коллективным, из связанных между собой отдельных деревьев. К большому сожалению Леса, именно это и не давало ему обрести сколько-нибудь четкое сознание, и он оставался пассивным наблюдателем, что вовсе не мешало накоплению знаний, но препятствовало их полноценному

осмыслению. Свою роль в этом сыграли и местные жители — раса эльфов, почитавших природу и жизнь. Сливаясь с этими существами, Лес получал новые знания в обмен на силу, но в то же время был вынужден ослаблять связь с деревьями — носителями разума, что приводило к невозможности собственного осознания. Фактически эльфы искусственно тормозили зарождение разума моего нового знакомого, всю пользуясь заимствованной у него силой. Мое вмешательство привело к началу цепной реакции, в ходе которой многочисленные раздробленные элементы пришли в движение, образуя целостный разум, хоть и привязанный к растительному миру, но уже почти не зависящий от него. Лишь прямое уничтожение большей части растительности может привести к возвращению в прежнее состояние. Но этого Лес не собирался допускать.

В отличие от встреченных мной аборигенов, или людей, как их называют на этой планете, Лес не вызывал у меня чувства отвращения и брезгливости. Объяснялось это довольно просто — он находился всего лишь на несколько ступеней развития ниже меня, в то время как способности людей уступали моим примерно в десять раз. Кроме того, они оказались не готовы к ментальному общению. Да и примитивная система хранения и обработки информации указывала на низкий уровень их развития. Если судить по впечатлениям Леса, то у эльфов с этим дела обстояли лучше (за счет общения с ним), но ненамного. Пока он латал мои самые серьезные повреждения и даже восстанавливал внешнее информационное поле (разница в наших энергиях ничем мне не грозила, поскольку Лес использовал свою собственную только как инструмент, выправляя мою структуру за счет остававшейся в ней энергии, что для меня сейчас не представлялось возможным из-за уничтожения основных потоков сознания, отвечавших за контроль общего состояния структуры), я делился знаниями про свою расу — иниров.

Вообще моя раса довольно малочисленна — на сегодняшний день нас всего тысяча шестнадцать сознаний, поэтому Сообщество разумных (объединение всех разумных, вышедших за границы возможностей плоти, включает в себя множество видов и рас, связанных между собой Сетью) занесло нас в списки вымирающих видов и обеспечило кучей поблажек. Давным-давно мы были почти как местные жители, разве что намного более развиты. Жили себе мирно, не зная о многообразии окружающей вселенной и не стремясь покинуть свою планету. До тех пор, пока в нее не врезалась огромная каменная глыба, расколов на несколько частей. Смотрители, ответственные за естественное развитие нашей цивилизации, упустили этот момент, и миллионы существ умерли в единый миг. Вот только нас сильно недооценили — пусть мы не были хорошо развиты в техническом плане, но на протяжении всей истории развития мы изучали возможности разума и совершенствовались духовно. Мы могли передавать друг другу свои силы и объединять разумы. Поэтому при обнаружении стремительно advancing угрозы мы быстро образовали гигантский общий разум, включивший в себя всех, даже почти неразумных детей. За оставшиеся до столкновения мгновения был выработан план по спасению нескольких иниров, которые не позволили бы пропасть достижениям многих тысячелетий. Самые развитые представители расы (среди которых совершенно неожиданно оказался и я) получили все накопленные знания и в момент столкновения метеорита и планеты начали поглощать силу сородичей. Это позволило на некоторое время сохранить наши сознания, хоть мы и потеряли тела. Полученная от миллионов погибающих сородичей сила и энергия от разрушающейся планеты способствовали мгновенному эволюционному скачку, который изменил как наше сознание, так и энергетическую структуру. Проще говоря, в момент смертельной агонии миллионов

иниров родилась другая раса. В хранилище Сети нет ни одного упоминания о подобном случае.

В итоге нас оказалось всего восемьдесят три переродившихся могущественных инира, растерянных, подавленных. Тех, кто пережил и прочувствовал смерть каждого из своих многочисленных собратьев и получил почти все знания погибшей расы. Только образование единого разума не дало нам сойти с ума от всего случившегося, но ощущение собственной смерти (так воспринимали мы гибель иниров) вызвало безумный гнев и ненависть, почти несвойственные нашей расе. Те, на кого мы их собирались обрушить, обнаружили неподалеку — неудачники Смотрители были атакованы и мгновенно уничтожены, не успев оказать никакого сопротивления. Даже толком не разобравшись в своих способностях, единый разум оказался настолько могущественен, что расправа далась слишком легко.

К тому времени, когда к нам на переговоры явился Старший, мы уже достаточно освоились со своим новым состоянием, но по-прежнему не разъединяли свои сознания, так как вместе мы были сильнее. Мощная защита на посланце также показывала, что не только мы это осознавали. В общем, тогда состоялось наше первое знакомство с населяющими космос существами, что оказалось для нас шоком. Тогда же нам была предоставлена информация касательно уничтожения нашей планеты. Оказалось, где-то во вселенной проводились эксперименты с гравитацией, и в результате разрушения одной планеты образовалось множество осколков, которые разлетелись в разные стороны. Спустя много времени один такой и врезался в наш дом.

Старший тогда заверил нас, что виновные будут наказаны, и предложил присоединиться к Сообществу разумных на исключительных правах — как единственному оставшемуся в живых от нашей расы. Это, а также предложение помощи лучших ученых по продолжению нашего рода очень нас насмешило. С того момента в течение ста лет, пока мы

не разъединили сознания, никто так и не знал, что мы не одно существо, а объединение нескольких. Забавно было наблюдать переполох в Сети и среди всех этих ученых, которые обследовали нас ранее.

Лес закончил лечение, воссоздав заново самые основные каналы и оставив мне более мелкие повреждения — восстанавливать связи на более глубоком уровне он не умел. Так что сейчас я наслаждался вновь обретенной силой, пусть она и не шла ни в какое сравнение с моими возможностями, бывшими до неожиданного нападения. Внешнее информационное поле было восстановлено, что обеспечило мне лучшее восприятие окружающего мира. А второй поток сознания, который начал функционировать почти в прежнем режиме, позволил более полно обрабатывать и сортировать получаемые от Леса знания о планете. Раз уж попал сюда, то надо хотя бы разбираться в местных реалиях. В ответ я передавал моему новому знакомому сведения не только о себе — у нас не было принято что-то скрывать, тем более при объединении разумов ты становился одним из многих и знал все обо всех, как и они о тебе. Здесь же я поспособствовал рождению разума, став за него в какой-то мере ответственным, поэтому и обучение Леса лежало на моей совести. Пусть сейчас большая часть информации ему не пригодится, но для последующего развития еще как понадобится.

Жаль, мне пока доступны только два потока сознания, иначе обмен происходил бы гораздо быстрее. Постепенно все мои многочисленные раны сами залечатся, но до той поры мне нужно уцелеть, а без тела я слишком заметен даже со всеми своими щитами. Мне бы сюда парочку сородичей, они бы мгновенно привели меня в норму простым слиянием... Увы, когда я вернусь и как, неизвестно.

Уловивший мои размышления Лес предложил создать мне тело, эльфийское, — уж его-то структуру он знает отлич-

но. Тогда я смогу спокойно разгуливать по планете, не опасаясь быть обнаруженным кем бы то ни было. Правда, эльфы не очень стремятся покидать свое место жительства, но тем не менее они есть во многих поселениях, и еще один не вызовет особого удивления (тем более все необходимые знания лесного народа я уже получил). Немного подумав, я уточнил, как Лес спрячет чуждую этому миру энергетику. Оказалось, он создаст нужную ауру (удивительно, но они используют ее для хранения силы, ну и варварство!), характерную для эльфа, и она надежно закроет собой мою. Взвесив все достоинства и недостатки (коих почти не оказалось), я согласился с предложенным планом, и Великий лес приступил к делу, предварительно поместив меня в одно из своих деревьев — носителей разума. Наблюдая, как создается зародыш тела и ниточки контроля тянутся ко мне, я расспрашивал Лес про напавшее на меня существо — очень уж меня обеспокоило наличие здесь кого-то равного по силе если не Старшим, то Смотрителям. Тогда он меня и просветил, что здесь существуют боги, которых почитают почти все расы, даже эльфы. У каждого народа есть один или несколько таких покровителей, так что, несмотря на то что я уничтожил одного, осталось не так уж мало. Правда, знаний по ним у моего знакомого нет, поскольку лесные жители почитают только свою богиню, а на остальных плюют с высокой горы. Лес с ней не общался, даже присутствия не ощущал, но то, что богиня изредка заглядывает к своим почитателям и одаривает откровениями — сомнению не подлежит. Несмотря на всю свою мощь, эти существа могут действовать из своего мира с большими ограничениями или через аватаров — проводников.

Получив эту информацию, я задумался. По его словам, эти боги очень могучи, в то время как я убил одного почти без подготовки. Я так полагаю, кто-то вроде Старших решил ввести в заблуждение здешних аборигенов.

Я спросил об этом Лес. После непродолжительных раздумий он выдал мне совершенно неожиданный ответ —

боги паразитируют на местных обитателях, получая от них духовную энергию во время молитвы и с помощью этой силы творя чудеса, привлекающие все большее число верующих! Кто бы мог подумать, что обыкновенные энергетические паразиты могут достигнуть подобного могущества?! В бытность мою простым иниром в нашей расе иногда рождались существа, которые могли тянуть силу у других, но после выявления их сути мы стали уничтожать таких еще до рождения. А здесь они даже не охотятся, получая огромные объемы духовной энергии (самой совершенной) абсолютно безвозмездно! Нужно будет по прибытии домой поставить в известность Смотрителей — пусть разберутся с паразитами, а то нашли, понимаете ли, кормушку! То-то здесь такие слаборазвитые существа живут — наверняка боги им просто не дают расти, чтобы не лишиться послушного стада, производящего корм!

Я приглушил охватившую меня ярость — побочный эффект от длительного слияния с сородичами. Это чувство хоть и утихло, но продолжало тлеть у каждого, так что лучше было от него избавиться. Я послужил таким аккумулятором и при распаде на отдельные сознания получил это чувство от всех своих сородичей, из-за чего постоянно выхожу из себя по мелочам. Пусть иниры и понимали мою роль своеобразной мусорки сильных эмоций для единого разума, но решение было принято совместно, исходя из полезности для большинства, а меня выбрали как наиболее подходящую кандидатуру, так как я оказался способным лучше всех себя контролировать (или просто менее эмоциональным, чем большинство сородичей). По крайней мере, так было до катастрофы. Из-за этого небольшого недостатка я и жил отдельно от всех, копаясь в Сети, и лишь иногда меня посещали собратья.

Пока я глушил собственные эмоции, Лес почти закончил формирование тела и какого-то вещества вокруг него. Как он пояснил, это была одежда, защищающая от непогоды и пере-

пада температуры. Способный изменять эти условия одним лишь усилием воли, я совсем забыл, какими хрупкими могут быть другие существа, причем, по уверению Леса, эльфы наименее уязвимы и почти не болеют. Да, что такое болезнь, я узнал от него же, потому что инииры подвержены только недугам разума и обладают самым совершенным физическим телом на нашей планете (несмотря на его малый размер). Да и как иначе, если тело — только оболочка для разума и ее можно всегда изменить, сделав более совершенной, подходящей для любой среды обитания. Мой спаситель закончил создавать ауру, я разместился в пустой оболочке, взяв под контроль получившегося эльфа, и вылетел из раскрывшегося ствола. Я чувствовал вновь приобретенной плотью дуновение ветерка и тепло солнца, просвечивающего сквозь листву, слышал множество звуков и видел яркие краски окружающего мира. Немного раздражала одежда, но и к этому можно привыкнуть. Вот только зрение отличалось в худшую сторону — раньше я мог видеть в нескольких диапазонах, а теперь всего в двух. Наблюдая, как я осваиваюсь в новом теле, Великий лес пояснил, что это еще улучшенное им тело, остальные эльфы имеют меньше возможностей, а также добавил с оттенком веселья, что они не летают, а ходят ногами.

Пришлось приземляться и опробовать все мышцы, причем и так было заметно, что они изрядно укреплены гением растительного разума. Даже с предоставленными слепками памяти эльфов научиться управлять новым телом (раз в пять-шесть больше прежнего) оказалось сложно. До тех пор, пока я не сообразил сразу отдавать команды телу. До этого угловатые и неловкие движения сразу стали плавными и красивыми, позволяя в полной мере насладиться моей новой оболочкой.

Собрав с травы и деревьев капли воды, я сделал перед собой вертикальную лужицу, предварительно затемненную для создания зеркальной поверхности, и в ней осмотрел себя — не знаю как насчет привлекательности, но мой облик

мне понравился из-за гармоничности. Бледная кожа чуть зеленоватого оттенка ничуть не портила внешнего вида, а роскошные изумрудные волосы, волной спадавшие на спину, были довольно длинными. Разве что отростки на голове, именуемые ушами, торчали. Эти эльфы, по сравнению с остальными обитателями планеты, выглядели необычно. Не мне судить, но Лес утверждает, что у них отличное телосложение. Темно-коричневая куртка и такого же цвета подпоясанные штаны (я быстро расширял свой словарный запас) оказались весьма удобны и на вид не вызывали отторжения. А невысокие сапоги плотно обхватывали ступню и совсем не жали, позволяя передвигаться по лесу почти бесшумно. В целом все очень и очень неплохо, разве что для поддержания жизни в этом теле требуется употреблять в пищу растения. К счастью, только раз в день, в отличие от обычных эльфов, которым приходится питаться в три раза больше.

Что вызвало у меня недоумение, так это болтающиеся на поясе ножны с мечом (совершенно примитивное орудие убийства) — убить я могу и силой своего разума, не прибегая к грубым и грязным методам. Но, покопавшись в памяти жителей Леса, я сообразил, что это — прежде всего статус эльфа и предупреждение окружающим, как и лук — дань традиции, а уж потом средство защиты и нападения. Он оказался у меня на спине в чехле, рядом с колчаном стрел. Эх, придется подстраиваться ко всем этим новым условиям, иначе меня быстро вычислят и уничтожат если не дикари, так эти паразитические боги. Великий лес обещал помочь в случае осложнений, но его власть за пределами основного зеленого массива сильно ослаблена и ограничивается растениями. Кстати, через тело он передал мне частицу своих возможностей, чтобы управлять растительностью, а также при сильных повреждениях заживать раны, вытягивая силу из деревьев. В общем, эту оболочку почти нельзя уничтожить, лишь бы были рядом растения, и она восстановится.